

АРХИТЕКТОР БОРИС ИСАЕВ

«Для меня хороший архитектор — это не только представитель едва ли не самой мирной профессии: для меня это как бы прообраз будущего...»

Леонид Волынский, писатель, 1967 г.

18 августа 1999 года архитектору Борису Федоровичу Исаеву исполнилось 90 лет. За плечами — XX век! Две его трети наполнены плодотворной творческой деятельностью.

Само собой как-то сложилось (в последнее время особенно четко) впечатление, что имя Борис у большинства приобрело какой-то отрицательно-настораживающий оттенок. От него веет властью, большими деньгами и делами сомнительного свойства. Кажется, все Борисы сговорились и взяли за правило: «Борис, борись!» — и их упорной борьбе не видать конца-края. Это ложное впечатление напрочь опрокидывает наш юбиляр. Словно в противовес известным тезкам-борцам, Борис Федорович Исаев ни с кем не боролся, не гонялся зачинами и званиями, палец о палец не ударил, чтобы как-то выпятиться и быть на виду, тихо и скромно, может, слишком скромно «пахал» на архитектурной ниве и, возможно, потому в итоге так много и замечательно успел «наследить» хорошими постройками в Крыму.

Если правда, что цель человечества — хороший человек и никакой другой цели нет и быть не может, то в особе Бориса Федоровича природа явила нам такой образец и до конца XX века словно отработывала на нем формы и способы добродетели, оберегая от бурь и житейских невзгод в доказательство того, что есть на свете высшая мудрость и целесообразность.

Он проектировал все: жилые кварталы и микрорайоны, отдельные дома, промышленные здания, учреждения здравоохранения, отдыха, культуры и спорта. Его объекты есть всюду — в Севастополе, Балаклаве, Бахчисарае, Керчи, Алуште, Феодосии, Евпатории, Ялте, но наиболее крупные — в Симферополе. Вот краткий список его столичных комплексов: кинотеатр «Симферополь», центральный рынок, медицинский институт (ныне университет), городок Крымского сельхозинститута (ныне аграрного университета), Крымский пединститут (ныне университет), 6-я и 7-я горбольницы, центр техобслуживания ВАЗа, школа на 2200 мест (60 классов), 4 жилых микрорайона...

Непростым был его путь в архитектуру. Живя среди картин отцовской работы (в квартире Бориса Федоровича и сейчас на стенах — целая галерея картин родителя: пейзажи, портреты, копии полотен Касаткина «Соперницы» и Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»), мальчик,

унаследовавший от отца любовь и склонность к искусству, с детских лет любил рисовать, хотя не до того было: не поставив детей на ноги, рано умер отец, семья осталась без куска хлеба, и 14-летнему Борису пришлось по-взрослому трудиться на разных работах. Вместе с братом Леонидом и сверстниками, среди которых были братья Курчатовы, будущие академики — атомщик и химик, они ходили на железнодорожную станцию разгружать вагоны с углем, дровами, кирпичом, щебнем. А в душе подростка разгоралась зажженная отцом божья искра, именуемая талантом. 16-летний Борис Исаев берет уроки у прибывшего в Крым лечиться академика живописи Н.С. Самокиша и получает от него 14 июля 1924 г. (по старому стилю) удостоверение: «Настоящим удостоверяю, что, осмотрев работы Бориса Исаева, я признал его способным и подающим надежды на усовершенствование в рисовании, вследствие чего и принял его в число моих учеников<...>. Всякая помощь для поощрения таланта мальчика была бы желательна и необходима».

Однако помощи, на которую рассчитывал профессор Самокиш, ниоткуда не последовало, усовершенствоваться в живописи было негде и, окончив (с отличием) гимназию, Исаев пошел работать чернорабочим, затем техником-топографом, землеустроителем в отделе землеустройства. В 1932 г. он поступил на архитектурный факультет Ленинградского строительного института, сперва на вечернее отделение, затем, с 1934 г., перевелся на дневное, которое с отличием окончил в 1937 г., блестяще защитив дипломный проект, по тем временам необычный: киноплодородок в Байдарской долине, основанный на реальных планах правительства СССР — создать в Крыму кинопроизводство по типу Голливуда.

По окончании института Борис Федорович с 1937 года всю дальнейшую жизнь работает в Крыму, практически в одном и том же проектно-коллективе, менявшем помещения, аббревиатуру названия и подчиненность, в нынешнем «КрымНИИпроекте», где лучшие годы своей жизни он проработал главным архитектором проектов. Так — на всю жизнь в одно учреждение — поступают на работу, пожалуй, только в Японии.

У него, потомственного крымчанина, уроженца Симферополя, — родословная, разве что для киносценария, повести или романа. Подобно тому, как в капле росы отражается частица окружающего мира, так в истории рода Исаевых отражается почти двухвековая история Крыма, юга Украины и не только. Прадед Иван Данилович и дед Степан Иванович Исаевы были севастопольскими военными моряками. В семейном архиве Бориса Федоровича хранится составленный 23.06.1884 г. формулярный список коллежского асессора Степана Исаева (деда Бориса Федоровича), начальника Мелитопольской телеграфной станции, кавалера орденов Св.Станислава и Св.Анны 3 степени, инвалида Севастопольской эпопеи 1854—55 гг. В формуляре, который Борис Федорович, вероятно, передаст по наследству внучке Машеньке, по годам расписаны служба матроса второй статьи Степана Исаева, участие в морских походах и сражениях, ранения и контузия, награды, ступени служебных чинов. Поступивший в 1848 году в 16-летнем воз-

расте юнгом в севастопольское флотское училище, прадед Бориса по окончании его служил на кораблях «Силистрия» и «Великий князь Константин», участвовал в потоплении турецкой эскадры в Синопском сражении 1853 г., а при сухопутной обороне Севастополя в качестве бомбардира сражался на 3-м бастионе, по соседству с 4-м, где воевал Лев Толстой. После 20-летней безупречной службы на флоте, выйдя в отставку и обзаведясь к тому времени большим семейством (жена Евдокия и три сына: Лаврентий, Федор и Афанасий, позже прибавились еще трое: Александр, Мария и Анна), стал ветераном, инвалидом обороны Севастополя, возглавил Карасубазарскую телеграфную станцию и мечтал построить собственный дом где-нибудь в Симферополе. Но только второму по старшинству сыну его Федору, недоучившемуся студенту Санкт-Петербургского университета, исключенному и высланному в Крым на исправление за участие в студенческом революционном движении, человеку энергичному, предприимчивому (потом он работал делопроизводителем в губернской земской управе), удалось осуществить отцовскую мечту: построить в Симферополе на улице Прорезной из тесаного камня добротный дом на четыре комнаты.

Средствами для строительства дома, как полагает Борис Федорович, его обеспечил дед по материнской линии Григорий Терехов, искусный мастер по бурению, добытчик артезианской воды для немцев-колонистов степного Крыма и юга Украины. Предприимчивый бурильщик, бывший хуторянин из-под Харькова работал по найму у пришлого англичанина на его английском оборудовании: тогда утаиваемый от заезжего концессионера левый заработок сверхурочным бурением позволил Терехову собрать нечто существенное в приданое любимой дочери. И однажды девушку провожал домой Федор Исаев (будущий отец Бориса): сраженный ее юной красотой, умом и добротой, он упал в снег на колени, уронив пенсне, прося ее руки. Но лишь спустя год, забросав ее письмами высокого романтического стиля, получил согласие. Кстати сказать, помнится, в «Саге о Форсайтах» английского писателя Голсуорси есть глава «Дом строится», так вот в ненаписанной саге об Исаевых, кроме подобной, могла бы появиться глава «Дом сносится» или «Три туи на Прорезной» — о том, как архитектору Б.Ф. Исаеву пришлось самолично поставить жирный крест на родительском доме — этом песенном начале начал... Но мы продолжаем, совсем другую историю — историю архитектуры Крыма и историю одного из ее плодovitых творцов Бориса Федоровича Исаева.

Откройте на странице 43 книгу Ю.С. Асеева и Г.А. Лебедева «Архитектура Крыма», изданную в Киеве в 1961 году Институтом теории и истории архитектуры и строительной техники. Текст раздела «Советская архитектура» в самом начале иллюстрируется рисунком застройки жилого квартала по Алуштинскому шоссе у Симферопольского водохранилища. Автор — архитектор Борис Исаев. Тогда, в 1954 г., это была самая крупная стройка Симферополя, насчитывавшего 137 тысяч жителей. Остановка небольшого рейсового автобуса, связывавшего Марьино с городом, так и называлась: «Стройка». «В центре города, — сообщается в одном из абзацев книги, —

сооружены многоквартирные жилые дома и ряд крупных общественных зданий: двухзальный кинотеатр, мединститут...» Далее помещен рисунок и материал о Симферопольском железнодорожном вокзале (архитектор А. Душкин).

История «дом сносится» возникла в 70-е годы, когда проектировалась крупномасштабная застройка жилого массива «Феодосийское шоссе» в Симферополе. В центре массива планом предусматривалось строительство по индивидуальному проекту самой крупной в городе средней школы на 60 классов. Она «садилась» в центре большого микрорайона так, что под снос попал родной дом Бориса Федоровича, где он мальчишкой под присмотром отца сажал орехи, туи и прочие деревья. Архитектор заволновался: нельзя ли сохранить отчий дом? Если не для себя, то хотя бы для истории: дом в некотором роде исторический, в нем в 1944 году военные, на второй или третий день после освобождения Симферополя, устроили штаб, переселив молодых хозяев Бориса и его жену на чердак и снабдив их пропуском; 11 генералов в строжайшем секрете трудились во всех четырех комнатах, разрабатывая операцию по освобождению Севастополя.

Проектировать школу поручили Борису Федоровичу — пусть попробует! Попробовал. Сделал. Но сохранить родовое гнездо все же не удалось. Сегодня Борис Федорович живет в девятиэтажке, недалеко от места, где стоял его дом (теперь тут школьные спортплощадки), от которого сохранились три старых высоких туи, три свидетеля его детства. К ним он то и дело ходит нынче на свидание и поклон.

Худошавый, подвижный (долго гонял в футбол), он до 70 лет много ходил пешком по Крыму. Ходил по любимым местам, пещерным городам, «на своих двоих» топал из Симферополя в Николаевку купаться, любил бегать по стадиону... К 70-летию ему подарили складной велосипед «Десна» — чтобы ездил. Но он продолжает ходить, с годами сокращая дистанции. Опекая двух сирот, в свои 90 лет он бодр, оптимистичен, добродушен и общителен, декламирует по памяти стихи Пушкина и Лермонтова, сочиняет собственные стихи и байки, рисует дружеские шаржи. Ходит на рынок. Вот он идет, чуть сутулясь, медленно по тротуару в живописно заломленной шляпе, словно по ней только что проехал грузовик, стучит палкой, будто слепой, останавливается, чтобы отдышаться или что-то высмотреть... Я знаю, уверен: он может ходить без палки, и шляпа получше у него есть, и галстук, и сорочка свежая найдется. Но он, хитрый человек и артист в душе, подозреваю, прикинул себе втихаря: в таком виде в самый раз порыться палкой в мусорных ящиках, авось, что найдется. Имидж! Как бы там ни было, Борису Федоровичу Исаеву присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор Автономной Республики Крым».

...Стоит в центре города одно из лучших зданий столицы — кинотеатр «Симферополь», на котором в пору повесить доску: «Памятник архитектуры. XX век». Стоит в небрежении, неприглядный, обшарпанный. Почти забыт и его нищенствующий автор — рядовой архитектурного цеха (а по сути — генерал от архитектуры в отставке) с пенсией отнюдь не генераль-

ской — курам на смех: 74 гривни (15\$) ... Мало что изменилось со времен Диккенса в обществе, где лоснящаяся от сытости новоявленная «элита» торопится строить для себя земную райскую жизнь, предоставив нищим лишь право усердно молиться о лучшей доле в мире ином.

Симферополь.2000.

